Я выпалил это рефлекторно, непреднамеренно. Видимо, так пропитался ненавистью к ним, что она лезет даже из подсознания.

И, если честно, других вариантов кроме смертной казни попросту нет. По-другому с моей обидой на вас не справиться.

— С учётом того, что они стояли во главе этого огромного скандала, смертная казнь действительно неизбежна.

— И правда. Как я понимаю, их преступления уже затрагивают международные отношения.

В таких вопросах Рен и Ицуки тоже проявляют жёсткость.

Вот только для вас это посторонние люди, да и ответственность нести не вам, так что можете говорить, что хотите.

— Гн-н! Ах ты…

— Что это за шут…

Королева жестом велела им умолкнуть.

— А разве… вам хватит их казни?

Потоки магической энергии, окутывающей королеву, потекли в меня.

Когда говорят, что по спине пробежал холодок, имеют в виду именно это. Я на самом инстинктивном уровне понял, что имею дело с поистине… опасным человеком.

— Разумеется, их смерть неизбежна. Но приятнее всего будет убить их в тот момент, когда они сполна вкусят страданий, добьются успеха и улыбнутся своей долгожданной свободе.

— Ну ты… хотя, продолжай.

— Я говорю о том, что казнь — слишком мягкое наказание. Если они могут нам пригодиться… то куда приятнее будет чесать их за ушком, словно верных псов, пока они сами не отойдут в мир иной.

Если она настолько безжалостна к своей семье, то, быть может, у королевы есть тёмная сторона — как и у её страны впрочем.

— Это случайно не она здесь главный злодей? По крайней мере, ощущение такое возникает.

— Действительно. Можно я заберу свои слова обратно?

Быстро же вы стороны меняете, товарищи Герои!

— Я хочу, чтобы вы рассматривали это, как проявление остатков моего самоконтроля.

— А-а… вот оно что.

Другими словами, она хочет хоть как-то избежать убийств. При этом она согласна на любую альтернативу.

— Если вслед за скандалом с Церковью Трёх Героев королева использует свои полномочия, чтобы казнить членов королевской семьи без суда и следствия, это непременно повлияет на мнение о нас других государств.

— Но разве этих полудурков, поставивших под угрозу весь мир, не следует показательно распять на кресте для демонстрации другим странам?

— Щи-и-и-ит… ах ты-ы-ы-ы-ы!..

Королева проигнорировала заголосившего подонка и заявила:

— В обычных условиях я бы так и поступила. Но к Олткрею это неприменимо.

— Почему?

— В своё время этот глупец был потрясающим человеком. Может, сейчас он старый маразматик, но тогда… его имя гремело и за рубежом, поэтому мы не можем так просто убить его…

Не знаю, как именно подонок заработал себе имя, но суть проблемы более-менее понятна.

Он слишком известен.

И вообще, мне всегда казалось, что с учётом его политики непонятно, как ему доверили столько прав.

Похоже, в прошлом он добился такого успеха, что обзавёлся сильным тылом. Он и сам говорил

«знать не станет молчать».

Наверняка сверху будет очень забавно смотреть на то, как этого мужа лишат былой славы и смешают с грязью, но всё же оставят в живых.

— Хорошо. Будь по-твоему.

— Премного благодарна.

— Но их жизнь должна превратиться в ад. Это принципиальное условие.

— Да, разумеется… итак, с какого наказания вы предлагаете начать?

Надо подумать… что угодно, кроме убийства, значит?

— Можно, конечно, оторвать им руки и ноги…

— Наофуми-сама…

Рафталия бросила на меня многозначительный взгляд.

Наверняка она считает, что пусть я и вправе так сделать, и что они вполне заслужили такое, это всё же перебор.

Что бы такое им устроить?.. Такой момент, а я не могу определиться.

Если я упущу этот шанс, то, выходит, зря столько времени ждал его.

— …Нао-фуми-сама, — умоляющим голосом обратилась ко мне заплаканная сука, сложив ладони перед собой.

Интонация, которой она произносит моё имя, несколько отличается от интонаций Рафталии и Мелти. Мне кажется, или она его как «Нао Фуми» произносит?[]В оригинале «Нао» произносится катаканой, а «Фуми» хираганой, из-за чего «Фуми» похоже на глагол «топтать».

Из её глаз льются слёзы и поблёскивают на свету. К тому же щёки у неё покраснели. Может показаться, что она и в самом деле раскаивается.

Ну и актриса. Ничего не подозревающего типа с лёгкостью бы провела.

Ставлю на что угодно, именно с таким лицом она и прибежала к Мотоясу.

И кстати, она впервые произнесла моё имя…

— Прошу вас, оставьте ваши глупые мысли о мести. Месть рождает лишь месть. Всё, что вам нужно — терпение, Нао-фуми-сама. И, по возможности, смягчить отношение к ситуации королевы.

— Ух…

Рен оторопел и перевёл взгляд на суку. То же самое сделал и Ицуки, но ещё и озадаченно почесал щеку. Мелти приставила руку ко лбу и склонила голову. Рафталия сокрушённо закатила глаза. Фиро… ты чего в таком недоумении головой вертишь?

Что же до меня…

…Хе-хе.

— Так вот…

В тот же самый день глашатаи верхом на лошадях, Филориалах, драконах и прочем гужевом транспорте начали ездить по городам и весям, зачитывая следующее объявление:

«Как ответственные за недавние события, Олткрей, король Мелромарка, и принцесса Малти отныне навечно переименованы в Подонка и Суку соответственно! Любого, кто по какой-либо причине посмеет назвать их иначе, ждёт суровое наказание!»

Так же быстро по городам и селениям развесили объявления, текст которых гласил ровно то же самое.

И вся страна — все люди, вне зависимости от своего положения — узнав об этом, единодружно восклицали:

— А?!

— ...Какой идиот будет это терпеть?!

— Как ты посмел пойти на такое, Демон?! — лицо суки исказилось в гневе.

Теперь жители этой страны всю жизнь будут говорить о них, как о принцессе Суке и короле Подонке.

Надо же, как приятно. Честно, никогда не думал, что доживу до такого дня.

— Вы заслужили это... — тихо проговорил Рен, который удивляться больше не мог.

— Я тоже так думаю. Да, это ужасное наказание, но неплохой компромисс, как мне кажется, — вторил ему Ицуки.

— Ах ты-ы-ы-ы-ы! — завопил Подонок, лицо которого покраснело ещё сильнее.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Вот о такой гримасе я и мечтал!

— Месть рождает лишь месть... всё, что нужно — терпение... какой высокий слог. Вот и претвори слова в жизнь, Мал... в смысле, Сука.

— Заткнись! Я никогда не соглашусь на такое! — выпалила она, готовая в любую секунду наброситься на нас, да только стража ей не позволяла.

— Ах да, у Суки ведь был и псевдоним, которым она пользовалась, когда выдавала себя за авантюристку. Что сделаем с ним?

— «Стерва».

— Стерва?..

Рен и Ицуки тут же притихли. Оба выглядят ошеломлёнными. И я могу их понять.

— Что же, тогда отныне как авантюристка она будет известна под этим именем. Соответственно, своё старое имя она уже не сможет использовать нигде.

— Я убью тебя! Подгадаю момент и убью!

К собственному удивлению, даже после такого свирепого заявления я ничего кроме радости не чувствую.

Страдай!

— Попробуй, если сможешь. Только помни: если хоть пальцем тронешь — тебе конец!

— Да, поэтому я и лишила её прав. Если попытается так сделать, печать раба убьёт её.

Понятно. Даже если бы королева приказала казнить члена королевской семьи, ей могло бы помешать звание принцессы,— но когда новость о том, что Суку исключили из рода, станет общеизвестной, её можно будет убить, как только она что-то натворит. Эффективность потрясающая. Это мне очень нравится.

К тому же, Сука попросту не сможет атаковать меня напрямую. Я давно уже думал над тем, как заставить её почувствовать себя на моем месте, без возможности атаковать.

— Нет-нет-нет, это уже перебор, — высказался Ицуки, но мне всё равно, что он думает.

— Ух, здорово.

— А теперь мне бы хотелось исполнить желание Иватани-самы, чтобы заручиться его поддержкой.

— Это какое?

— До начала шумихи вы просили Подонка о том, чтобы он пал ниц перед вами, помните?

Королева хлопнула в ладоши. Подонка и Суку сразу же скрутили Тени и рыцари, после чего поставили на колени.

— А ну, прекратите! Кто я по-вашему…

— Вот именно! Я — …

— Вы — авантюристка и генерал, не так ли?

Королева поставила на место завозмущавшуюся парочку.

— Кланяйтесь в пол. Конечно, Суки это тоже касается. Если откажешься — пущу в дело печать раба.

— К-королева! Я… на такое… я не стану унижаться! Не стану-у-у-у!

— Что за шутки? Почему я обязана кланяться перед н… а-а-а-а-а-а-а! Больно-о!

Конвой обступил Подонка и Суку со всех сторон, а затем протёр их лбами пол.

Даже несмотря на активировавшуюся печать раба, Сука всё пыталась сопротивляться.

Даже Тени возле них начали тихо нашёптывать:

— «Просим»…

— Нуо-о-о-о-о-о-о-о!

— А-а-а-а-а-а-а!

Сука и Подонок пронзительно завопили.

— Заткните их! — скомандовала королева, и их рты замотали тканью.

— Фм-м-м-м-м!

— М-м-м-м-м-м!

Они яростно сопротивлялись, но ничего не могли сделать против целой толпы.

— «Прошу вас, Герой Щита-сама, помогите нам вашей силой!» Как-то так.

— «Герой Щита-сама, пожалуйста, сражайтесь ради нашей страны».

Ничего себе, как их голоса пародировать умеют.

— Как вам такое?

— Как мне? Ну…

Их заставили упасть ниц предо мной и произнести такие слова… конечно, мне приятно, но…

Приятно, но… это не совсем то, чего я просил.

— Ну, похоже, раскаиваться они не собираются, так что придётся довольствоваться этим, — пробормотал Ицуки.

— Тебе не кажется, что это перебор? — отозвался Рен.

Если вы не собираетесь вмешиваться, то можете смотреть, сколько хотите. Посмотрите своими глазами, кто здесь злодей.

Хотя Подонка и Суку продолжали прижимать к полу, они по-прежнему вопили, словно были не в силах вынести унижение.

Через некоторое время Подонок всё же успокоился, и его отпустили.

Что-то он… выглядит шокированным, словно изнасилованная девушка, а из глаз его почему-то текут слёзы.

Неужели поклон мне — такое унижение для тебя?

О, даже Рен решил подойти и помахать рукой перед его лицом. Правда, заметив, что тот никак не реагирует, он тут же отошёл обратно. А вот Сука до сих пор сопротивляется.

— Что ж, пожалуй, на этом пытки можно прекратить, — королева подняла руку. — Выставьте их вон из тронного зала.

— Есть!

И их тут же выгнали из помещения.

Я обернулся. Рафталия смотрела на меня как-то странно, Мелти стояла с кислым видом, а Фиро почему-то выглядела весёлой… по их лицам я сразу понял, что они во мне несколько разочаровались.

Они не собирались жаловаться, но считали, что я зашёл слишком далеко.

— На этом мы пока закончили с наказаниями. Амаки-сама, Кавасуми-сама и их спутники могут чувствовать себя в замке, как дома. Что же до Иватани-самы, то его я попрошу остаться — мне нужно обсудить с вами кое-что ещё.

— А-ага…

— Что-то не очень я хочу доверять человеку, который способен на такое…

— Нет, погоди. Пожалуй, с точки зрения наказания за тот хаос, в который они ввергли страну, эти двое ещё легко отделались. Наказание просто показалось нам суровым оттого, что мы видели его своими глазами.

— …Может, вы и правы.

Рен и Ицуки вышли из тронного зала, переговариваясь друг с другом. Вместе с ними вышли и их спутники.

— Итак, в обмен на такое наказание я хочу попросить вашей помощи, Иватани-сама.

— Ну-у…

Если уж ты пошла на такое, то у меня нет причин отказываться.

Конечно, можно решить, что человеку, который ни во что не ставит своих родственников, доверять нельзя, но начали-то всё они. Сами виноваты.

— С чего бы начать? Ах, да. Давайте начнём с разговора о легендарных Героях, — приступила к разговору королева. — Я считаю себя приверженцем легенды о Четырёх Священных Героях. Но легенда этой страны отличается от неё.

— И чем же?

— Если вы говорили с Мелти, то наверняка уже отчасти понимаете это, Иватани-сама? — спросила королева, и я согласно кивнул. — Как вы правильно поняли, в легенде этой страны нет места Легендарному Щиту. Строго говоря, его стёрли из легенды, и вместо этого рассказывают о Демоне.

— …Ясно.

В Сказании о Четырёх Священных Орудиях, той книге, что я читал, когда меня призвали этот мир, не было описания Щита.

Я полагал, это значит, что ту часть истории предстоит написать мне своими действиями в этом мире, но… видимо, та книга написана в соответствии с легендой этой страны?..

Что-то тут не так. Мне кажется, я ошибаюсь в своих суждениях, но пока приму всё как есть.

— По легенде подвиг, совершённый Героем Щита, состоит в том, что он установил мир между людьми и полулюдьми. Между делом он поссорился с остальными Героями, но в конце концов

сумел с ними помириться.

Понятно. Значит, полулюди безоговорочно доверяют мне потому, что по легенде я — их союзник?

— Как вы понимаете, наша страна исповедует принцип превосходства людей. Несмотря на наличие зоны безопасного проживания, полулюдям у нас приходится несладко.

— Ага…

За проведённые в этой стране три с лишним месяца я уяснил, что здесь есть целое сословие полулюдей-рабов.

— По этой причине отношения с Шильтвельтом у нас из рук вон плохие. Наши страны испокон веков постоянно вступают в затяжные войны друг с другом.

Шильтвельт — страна, признающая главенство полулюдей и использующая людей в качестве рабов. Эти две страны подобны воде и маслу.

Действительно, я не могу представить, чтобы они ладили друг с другом.

— Далее, как вы наверняка уже поняли, Иватани-сама, государственная религия Шильтвельта в своё время отделилась от Церкви Четырёх Святых. Их Церковь Щита поклоняется только Герою Щита.

— Я догадывался об этом. Так это правда?

— Да… а что до того, как на свет появилась Церковь Трёх Героев… полагаю, это вы понимаете и сами, Иватани-сама.

Религии Мелромарка и Шильтвельта откололись от Церкви Четырёх Святых, образовав Церковь Трёх Героев и Церковь Щита.

Судя по словам королевы, они воюют уже долгое время. А значит…

— Получается, меня призвало в самое сердце вражеских земель.

Необходимость почтительно обращаться с вражеским святым, как с Героем — проблема, решить которую сможет не каждый.

Наверняка в учениях Церкви Трёх Героев описаны многие злодеяния, приписанные Герою

Щита.

В религиях моего мира тоже есть нечто похожее. Боги вражеской религии — демоны твоей.

Такое часто встречается.

Выходит, Подонок потому так люто на меня озлоблен, что ему приходилось воевать с Шильтвельтом?..

— В результате расследования мне удалось прояснить, что всему виной заговор Церкви Трёх Героев. Если вы не против, я опущу рассказ обо всех трудностях, с которыми мне пришлось столкнуться по пути.

— Могу только посочувствовать.

— Премного благодарна... наверняка Мелти тоже понимает, о чём я говорю.

— А-ага!

— Но самая главная проблема состоит в том, что призыв Четырёх Священных Героев является ещё и церемонией, позволяющей оценить опасность имеющейся ситуации.

— ...И вы призвали всех четырёх за раз?

— Да... и это означает, что ситуация предельно серьёзная.

— Но раз всё настолько серьёзно, почему другие страны попросту не напали на Мелромарк?

— Благодаря моим переговорам... и не только. Большую роль в этом сыграли вы, Иватани-сама, а также остальные Герои.

— Мама очень постаралась. Она чуть ли не горела на переговорах.

— Мелти.

— Ч-чего?

— Что ты такая вежливая? Смотреть противно, поистери хоть немного.

— Что ты сказал?!

— Хе-хе, наконец-то Мелти начала вести себя, как подобает возрасту? Как её мать, я крайне довольна. Я не стану говорить ей, чтобы она брала пример со своей сестры, но Мелти с самого детства так фокусировалась на государственных делах, что её характер совершенно не проявлялся.

— М-мама, это не так!

— Я хотела бы, чтобы к тому времени, как повзрослеешь, ты как следует подружилась с Иватани-самой и разобралась в себе.

— Мама!

Мелти явно разозлилась. Такими темпами мы так и будем топтаться на месте.

— Почему Церковь Трёх Героев тянула до последнего, чтобы попытаться убить меня?

— Вероятно, они решили, что Демон Щита падёт от рук их трёх божеств.

— Так они просто ждали, пока другие Герои станут сильнее?

— Не стоило бы так говорить, но Герои… не слишком думают о последствиях, поэтому Церковь считала, что сможет ими манипулировать.

— Ну, тут не поспоришь.

Они до сих пор не избавились от ощущения, что играют в игру. Они видят зло, которое должно быть наказано, исключительно впереди, да ещё и через надетые на глаза розовые очки, никогда не сомневаясь в союзниках.

— Разумеется, мы пытались действовать. Многие страны приглашали Героев к себе. Особенно вас, Иватани-сама.

— Так получается, что…

Я вспомнил то, о чём мне когда-то говорила Мелти. О том, что когда пребывал в смятении, то слал к чертям всех, кто пытался ко мне приблизиться. Королева, видимо, поняла, о чём я думаю, и кивнула.

— Впрочем, благодаря этому мне удалось уладить ситуацию при помощи большого количества

ложной информации.

— …Чего?

— Главам других стран я сказала, что Герои заняты истреблением гноя нашей страны.

Если ей удалось предотвратить войну в таких условиях, она действительно поработала на славу.

Мне приходилось управлять гильдией в сетевой игре, и я знаю каково это, когда кто-то из её членов пускается во все тяжкие.

Чтобы нормализовать ситуацию у меня ушло много сил. Обычно в таких условиях человека просто исключают из гильдии, но когда сделать это возможности нет, главе приходится очень трудно.

— Решающую роль сыграло то, что вы решали проблемы, которые создавали внутри страны другие Герои, Иватани-сама.

Другие Герои разжигали проблемы, а я носился по всей стране и как заправский пожарник тушил за ними. Это и пошатнуло веру жителей страны.

— Почему остальные Герои не замечали дискриминации в отношении к Герою Щита?

— Рядом с Китамурой-самой действовала Сука, а Амаки-саму и Кавасуми-саму кормила ложной информацией гильдия. Люди склонны верить информации, полученной от хороших знакомых.

Информации, полученной от хороших знакомых… да, только это и остаётся, когда нет других оснований для суждений.

Если бы они знали, что информация лживая, то отвергли бы её и поддержали меня.

А если нет — то им приходится так думать. Ага. Выходит, мне и правда удалось достучаться до Рена и Ицуки.

— Но когда я уже расставила сети и собиралась вернуться в королевство, произошёл этот инцидент. Я не предполагала, что в распоряжении Церкви Трёх Героев есть дубликат Четырёх Священных Орудий.

Пожалуй… трудно предугадать, что у противника есть такое оружие.

— Архиепископ — глупец… он мог превратить дубликат в щит, когда вы атаковали его, Иватани-сама. Возможно, это спасло бы ему жизнь…

— Так его и в щит можно было превратить?

— Да. Но я слышала, что эта копия способна выдавать максимум четверть той силы, что владели настоящие Герои.

— Это была только четверть?!

Когда мы подрастём, то будем вчетверо сильнее него?.. Это как-то слишком.

Наверняка это просто не подкреплённая ничем легенда… хотя, если вспомнить силу Фитории, может быть, так оно и окажется.

Говоря откровенно, мы, возможно, и правда слишком слабы.

Если мы немедленно не приступим к тренировкам, то не сможем сопротивляться волнам.

— Из-за долгого мира Подонок тоже утратил былую хватку. Он очень талантлив, но сейчас все его действия обусловлены лишь ненавистью.

Да-а… так он и правда исключительно против меня всю эту надзорную сеть развернул, чтобы я до Шильтвельта не добрался?

— Что же до ближайшего будущего… я хочу помогать вам всем, чем смогу, Иватани-сама. Или вы всё ещё хотите отправиться в Шильтвельт, поведать им правду и развязать войну?

— Хм-м…

Получается, королева считает, что должна вступаться за меня, кем бы я ни был?

Хотя… откровенно говоря, мне очень хочется здесь с ней и распрощаться. Но меня удерживает обещание, данное Фитории.

Из-за Проклятой Серии, слова Фитории нельзя просто проигнорировать.

— Кстати, я хотела бы сообщить вам, что вас ждёт в случае, если вы направитесь в Шильтвельт или Шильдфриден.

— Хм?

Что она хочет сказать?

— Во-первых, вас со всех сторон окружат принцессы, аристократки и прочие юные леди из числа полулюдей, образовав тем самым гарем.

— Фу, мерзость!

Они так сильно хотят от меня ребёнка, что завалят силой? Из-за Суки у меня такое поведение не вызывает ничего, кроме рвотного рефлекса.

Я не подпущу к себе ни одну девушку с такими мыслями.

— Во-вторых, вы наверняка сможете обрести всё, что пожелаете. Если вы прикажете им склонить нашу страну к вашим ногам, их жители с радостью отправятся на смерть по вашему указу.

Хм… а вот это неплохо. Если бы не гарем…

Может… его я перетерпеть смогу? Но в то же время… если я хочу выжить, мне необходима помощь других Героев, так что они должны будут пойти со мной. Однако я не уверен в том, что они согласятся.

— Наверняка пока что вас всё устраивает. Но помните, что во всех странах вера и правители — очень тёмная тема.

— А?

— К сожалению, Иватани-сама… даже вы не защищены от неизвестных болезней…

— …А ты хорошо в этом разбираешься.

— Это то, чем закончился путь прошлого Героя Щита.

Вот этого я знать не хотел.

Получается, жители страны души не чают в Герое Щита, но её правителям не нравится, что он может делать всё, что захочет?

С другой стороны, вряд ли им приятно смотреть на то, как ничего не понимающий пришелец из другого мира громит их страну.

Впрочем, даже если я понимаю ход их мыслей, умирать мне всё равно не хочется. Что же делать?

— Кстати, Иватани-сама. Помните, был авантюрист, который пытался обманом заманить вас к себе?

— Да...

Это случилось через несколько дней после того, как я пришёл в этот мир. Тот тип потребовал у меня денег, чтобы стать моим другом. Я казнил его Шарами.

— Спустя несколько дней обнаружился его обезображенный труп.

— Гхе?!

Нехорошая история.

— К тому же несколько дней назад кто-то напал на капитана рыцарского корпуса и убил. Преступника ещё не поймали, но мы полагаем, что это...

Да уж, Шильтвельт и правда те ещё радикалы.

Такое чувство... что если попаду туда, то окажусь в аду и раю одновременно.

Естественно, если принять сказанное королевой за правду.

— И самое главное — я считаю, что вам безопаснее оставаться в стране, доверие которой вы уже заслужили.

— ...

Но есть причины, по которым я не хочу помогать ей.

Мучения, что мне пришлось вытерпеть, так просто не забываются. К тому же мне неизвестно, сколько всего королева, пользуясь случаем, приукрасила в своём рассказе.

Хотя то демонстративное наказание и объяснения королевы опосредованно связаны друг с

другом, она лишь сделала то, что сделал бы любой правитель на её месте.

И тем не менее она словно пытается сказать, что это было одолжение мне, и поэтому я должен помочь ей, что явно пахнет эгоизмом.

А самое главное — хоть я и признаю её власть, но о доверии речи не идёт.

Говорить можно что угодно.

По сути её слова сводятся лишь к тому, что ей не хочется отпускать меня в другую страну.

К тому же если она говорила правду, то мне вовсе не обязательно ограничиваться Шильтвельтом и Шильдфриденом — меня в любой стране будут ждать с распростёртыми объятиями.

Мелромарк ничем не лучше других.

— …

Пока я стоял в глубокой задумчивости, королева вдруг села передо мной на колени.

— Весь причинённый вам ущерб — целиком и полностью моя вина. И я полностью осознаю, насколько эгоистичны мои слова.

Затем королева низко поклонилась мне.

От этой картины Мелти совершенно обомлела, и даже Рафталия выпучила глаза.

Кажется, даже Фиро поняла, что на её глазах происходит нечто невероятное.

— Но у меня… нет, у всей нашей страны нет иного пути, кроме положиться на вас. Если вы попросите моей головы, чтобы унять ваш гнев, я с радостью пойду на это. Если захотите переименовать и меня — будь по-вашему.

— Мама…

— Но прошу вас, дайте нам ещё шанс. Клянусь именем Мирелии Q Мелромарк, что несправедливое обращение с вами больше не повторится. Я приношу магическую клятву о том, что обязуюсь относиться к вам лучше, чем к остальным.

Она…

Только что наказала Суку и Подонка при помощи своей власти, но оставила в живых, а теперь говорит, что согласна умереть?

Я бы понял, если бы она предложила головы Суки и Подонка, но её собственная голова мне не нужна.

Неужели положение Мелромарка в этом мире настолько шаткое?

Иными словами, судьба этого королевства сейчас в моих руках.

Если я захочу, то смогу натравить на него весь мир, и Мелромарк погибнет.

Но…

— Один раз.

— Что вы сказали?

— Один раз твои Тени спасли меня. К тому же ты помогла нанести решающий урон Архиепископу.

— Так значит?..

— Один раз я тебе поверю. Но в следующий — нет, ни при каких обстоятельствах.

— Благодарю вас от всего сердца, — отозвалась королева и вновь низко поклонилась.

Возможно, я был слишком мягок.

Но в то же время, если я буду сомневаться абсолютно во всем, то не смогу двигаться вперёд.

Я вспомнил слова Фитории.

У Героев нет времени сражаться друг с другом. Если мы не остановимся, тот гигантский Филориал придёт и убьёт нас.

Враги Героев — не страны, а волны.

Нельзя допустить войн между ними, иначе последующие волны всех сразу и уничтожат.

А самое главное — нельзя забывать о том, что остальные три Героя по сути проиграли предыдущей волне.

Мне незачем наживать себе ещё врагов.

До сих пор на меня нападали со всех сторон, но теперь ситуация изменится.

Всё равно, что станет с этим миром, но пока я не одолею волны, не смогу вернуться домой.

Поэтому мне нужно сконцентрироваться на волнах... и готовиться к битве с Грасс.

Тем не менее, можно считать, что это большой шаг вперёд.

Королева поднялась, прикрыла рот веером и сказала:

— Вы не могли бы скрыть наш разговор от остальных Героев? Они всё ещё дети. Трудно сказать, что случится, если они почувствуют, что я отдаю предпочтение вам...

Действительно, многое из того, о чём мы говорили, другим Героям рассказывать нельзя.

Не знаю, какую реакцию ожидать от Рена и Мотоясу, но Ицуки наверняка взбесится, узнав обо всём этом.

Самое главное: если ничего страшного не случится, то теперь я буду жить в куда более приятной среде.

— Хорошо. Тогда что касается их...

— Я понимаю. Отныне беру на себя полную ответственность за их действия.

— Хорошо. Наконец-то у меня стало на одного врага меньше...

— Приношу глубочайшие извинения... простите меня за то, что более ничем не в силах помочь человеку, которого призвали в этот мир против воли и вынуждают сражаться.

— Не надо про это. Пора думать о том, что дальше. Ты ведь хотела об этом и им рассказать?

— Да, и про это я расскажу на пиру, на который приглашены и вы, Иватани-сама.

— Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3757393